

Глава 17

Пара в восемь утра. Линь Линья, успев в последнюю минуту, проскользнул в аудиторию и, виновато опустив голову, уже собирался незаметно пробраться на задний ряд, как вдруг чья-то большая ладонь мёртвой хваткой вцепилась ему в загривок.

Подняв взгляд, он увидел Чэнь Чуня, который смотрел на него с лукавой усмешкой.

— Нашёл себе ухажёра? — Чэнь Чунь помахал перед ним завтраком. — Даже родного отца бросил? А я-то, дурак, беспокоился, что ты на утреннюю пару без еды пойдёшь.

Он схватил Линь Линья за запястье и усадил на заранее занятое место в углу. Пока тот разворачивал сэндвич, Чэнь Чунь уже привычным движением вставил трубочку в стакан с соевым молоком.

— Молоко тёплое? — с набитым ртом, невнятно пробормотал Линь Линья, откусывая кусочек с сыром и беконом.

— Ты что, девчонка? С утра ледяное пить не можешь? — с деланным пренебрежением ответил Чэнь Чунь.

Однако, несмотря на слова, стоило Линь Линья проглотить еду, как он тут же заботливо поднёс стакан к его губам.

— Тёплое, без сахара. Пей спокойно.

— Спасибо, гэ, — сладко произнёс Линь Линья.

Глядя, как Линь Линья послушно завтракает, Чэнь Чунь ощутил странное чувство удовлетворения, словно он растит дочь. И хотя лицо его всё ещё сохраняло недовольное выражение, злость внутри давно улеглась.

— М-м... — Линь Линья прикусил трубочку и поднял на него умоляющие глаза.

Чэнь Чунь кашлянул и, воспользовавшись моментом, когда тот отвлёкся, больно ущипнул его за щёку, изображая суровость.

— И не думай, что я забыл, как ты вчера проигнорировал мои сообщения.

Он понизил голос:

— Что вчера случилось? К тебе кто-то приставал?

При одном воспоминании о вчерашнем видеозвонке щёки Линь Линья вспыхнули. Он всю ночь думал, но так и не смог найти разумного объяснения поведению Чу Фэнъя.

— Нет, — ответил Линь Линья, не желая ничего рассказывать Чэнь Чуню.

Если он расскажет, тот непременно велит ему держаться от Чу Фэнъя подальше. А ему этого не хотелось. Чу Фэнъя был таким крутым: помогал ему поднимать ранг в игре, уступал баффы и даже обещал пойти с ним запускать воздушного змея.

Когда его прижали к стенке, он воскликнул:

— Я уже не ребёнок, сам всё понимаю! Не лезь в мои дела! Мне нужно слушать лекцию!

Чэнь Чунь лишился дара речи.

«Ну почему это так меня удручает?»

Ему всего двадцать два, он ещё не познал прелестей отношений с девушками, а уже в полной мере ощутил безысходность отца средних лет, столкнувшегося с упрямством своей дочери-подростка.

А Линь Линья ещё и думал, что ловко его обвёл. Да у этого парня все мысли на лице написаны!

«Дочь выросла, появились свои секреты». Он всерьёз боялся, что через пару дней перед ним возникнет какой-нибудь раскрашенный хлыщ, похлопает по плечу и скажет: «Слышь, старик, я свой навороченный мопед у тебя под окнами припарковал».

Оставалось лишь с силой взъерошить его пушистые волосы и мысленно взвыть: «Да что ты вообще знаешь, балбес!»

Вечно ничему не учится. Неужели он забыл, почему съехал из общежития? При одном воспоминании об этом Чэнь Чунь закипал от злости.

Он до сих пор помнил, как в начале учебного года впервые увидел Линь Линья и был поражён. Подумал даже, что это девушка с короткой стрижкой. Никогда в жизни он не встречал такого красивого парня.

Маленькое личико, белоснежная кожа, приподнятые уголки глаз, словно подведённые подводкой. Когда он улыбался, обнажались ровные жемчужные зубы и появлялись

очаровательные ямочки под глазами. Высокий и худой, стройный, как молодой тополь, он вполне мог сойти за старшеклассника.

За полмесяца военных сборов он ничуть не загорел. На сильном солнце его кожа лишь розовела, проступая сквозь тёплую нефритовую белизну здоровым румянцем, словно спелый персик, который, укуси, и брызнет соком.

Будь характер Линь Линья хоть немного сложнее, Чэнь Чунь не стал бы с ним общаться. Он сам был с севера, вспыльчивый, легко вступал в конфликты и терпеть не мог придирчивых людей.

Но со временем он понял, что Линь Линья, хоть и твердил постоянно о своём уме, на самом деле был простодушным оптимистом, который ничего не принимал близко к сердцу.

И то, что он был немного более изнеженным, чем другие парни его возраста, казалось совершенно естественным.

Эта изнеженность проявлялась лишь в его любви к чистоте и непереносимости шума, когда кто-то играл в игры с включённым звуком по ночам. Хотя соседи по комнате за спиной и называли его «маленькой принцессой», все ему потакали.

Тогда в их общежитии жил один гей, актив, который с первого взгляда положил глаз на Линь Линья и постоянно домогался его в комнате. В итоге Линь Линья был вынужден съехать. Вскоре после этого тот парень тоже съехал.

Позже, когда Линь Линья начал стримить, он окончательно поселился за пределами кампуса.

Их дружба укрепилась именно из-за того случая.

Чэнь Чунь по натуре не любил вмешиваться в чужие дела.

В тот вечер Линь Линья вернулся после душа, что-то напевая себе под нос. Он отдернул занавеску своей кровати и обнаружил там постороннего. От ужаса у него душа ушла в пятки. Чэнь Чунь, потеряв терпение, выволок извращенца, занимавшегося самоудовлетворением на чужой постели, и хорошенько его избил.

Потом он сопроводил Линь Линья, чтобы тот забрал документы и снял номер в отеле. Сначала Линь Линья от страха не переставая всхлипывал, но Чэнь Чунь купил ему на ужин порцию одэна, и слёзы тут же высохли.

Уплетая за обе щеки разваренную редьку и фрикадельки, он сквозь набитый рот поносил того парня последними словами.

Чэнь Чунь с удивлением наблюдал за ним, думая о том, что даже когда Линь Линья ругается, он похож на рассерженного котёнка, выпускающего когти. Это напомнило ему фразу из интернета.

«Когда твоя внешность слишком милая, даже если ты злишься, никто не воспринимает это всерьёз».

Позже, когда они сблизились, Чэнь Чунь, будучи стопроцентным натуралом, завоевал его доверие.

Он думал, что с того самого момента, как в начале учебного года он взял из рук Линь Линья угощение, на его плечи легла ответственность за его защиту. Это была поистине удивительная судьба.

***

После утренней пары у них больше не было занятий, но Линь Линья захотел ещё немного позаниматься в библиотеке. Ему пришлось долго уговаривать Чэнь Чуня пойти с ним.

Он шёл по территории университета позади Чэнь Чуня, уткнувшись в телефон и прижимая к себе учебник, как вдруг резко поднял голову, встретившись с чьим-то незнакомым взглядом.

Он смущённо спрятался за спину друга, потянув его за футболку.

— Почему мне кажется, что все на меня смотрят?

Чэнь Чунь, который мечтал вернуться в общежитие и доспать, но был утащен в библиотеку, без особого энтузиазма лениво зевнул.

— Только заметил? Ты что, не знаешь, что стал знаменитостью нашего университета?

Он открыл телефон и показал ему видео, которое сохранил в «ЗвукДвиже».

— Смотри сам.

На коротком видео молодой человек в белой рубашке и чёрных брюках застенчиво улыбался, рассказывая о своём университете. Камера была так близко, что, казалось, вот-вот упрётся в лицо, но даже так не было видно ни единого изъяна. Он был изящен и красив, словно кукла.

— Так быстро смонтировали. Какие же старшекурсницы оперативные.

Линь Линья с наслаждением смотрел в его телефон.

— Я такой красивый.

Когда он увидел количество лайков, его рот от удивления так и остался открытым.

— Триста тысяч лайков, серьёзно? Наш университет накрутил просмотры?

— Как бы не так, — фыркнул Чэнь Чунь. — Посмотри вот это.

Он смахнул пальцем вверх, и на экране появилось следующее видео — косплей на юношу-слугу. Четыреста тысяч лайков, двести тысяч сохранений.

Комментарии под первым видео были ещё относительно нормальными.

[Ещё не поздно перевестись в университет S? Когда я поступал, вы не говорили, что у вас есть такие красивые старшекурсники.]

[Приёмная комиссия университета S в восторге. В этом году можно расслабиться и не париться о показателях.]

[У старшекурсника такой приятный голос. Слушать его рассказ об истории университета — это как спа для ушей.]

Комментарии под вторым видео разительно отличались.

[Университет S знает толк в подаче. Перед основным блюдом — небольшой десерт. Я так и знал, что отдел по связям с общественностью не просто так затих. Оказывается, они готовили бомбу.]

[Хочу быть собачкой у своей вайфу, лизать её туфельки.]

[Зашёл на страницу автора и, как и ожидалось, это парень. Ну ты и извращенец, братан.]

[Люди, не понимающие прелести юношей-слуг, прощайте навсегда. У вас нет вкуса.]

[(Несусь к своей вайфу со всех ног) (Дерусь с другими собачками) (Прогоняю всех) (С разбитой мордой подбегаю к вайфу)]

[Я, Ян Бовэнь с филологического факультета университета А, смотрю это и подтверждаю своей

личностью.]

[Вероятность того, что автор поста — сосед Яна Бовэня: 1%. Вероятность того, что это сам Ян Бовэнь: 10000000%.]

— Когда мы снимали, всё было не так. Почему с музыкой стало так странно? — досмотрев, Линь Линья недовольно надул щёки. — Почему ты тоже это сохранил?

— Я не только сохранил, я ещё скачал и отправил в семейный чат, — хмыкнул Чэнь Чунь. — Что, смелости хватило сняться, а теперь боишься, что увидят, звезда университета S?

Линь Линья ему, конечно же, не поверил.

Он зашёл в свой аккаунт в «ЗвукДвиже», скачал видео на телефон и переслал его в чат WeChat.

Прошло три минуты. Мгновенного ответа не последовало. Он недовольно нахмурился и медленно напечатал: [Ой, случайно не тому отправил. И отменить уже не могу. Я не специально.]

Контакт был подписан как [Всемогущий джанглер-страдалец].

Чэнь Чунь, заметив, что он замолчал, заглянул через его плечо, чтобы посмотреть, чем он занят, и потерял дар речи.

«Да в эту чушь поверит только полный идиот».

Неожиданно, сразу после его сообщения, пришёл ответ: [? А кому ты хотел это отправить?]

Линь Линья самодовольно улыбнулся и сделал вид, что не заметил вопроса.

Повернув голову, он наткнулся на любопытное лицо Чэнь Чуня и раздражённо оттолкнул его.

— Ты такой надоедливый, не подглядывай в мою переписку.

Чэнь Чунь, ...

«Выросла дочь, не удержишь».

Поскольку это был не выходной, в библиотеке было немногочисленно. Линь Линья позавчера занял место, оставив на нём книгу, и, к его радости, никто его не тронул. Он с

удовлетворением устроился у окна, где было солнечно и дул кондиционер, и погрузился в учёбу.

Чэнь Чунь сначала не хотел заниматься, но, видя сосредоточенность Линь Линья, сам увлёкся чтением.

Около полудня Линь Линья пнул Чэнь Чуня под столом, давая понять, что пора идти обедать в столовую. Только тогда он вспомнил о человеке, которого игнорировал всё утро.

Он встал, собрал книги, закинул сумку на плечо и открыл телефон.

В WeChat его ждала серия вопросительных знаков и нетерпеливых сообщений, которые приходили с перерывами в течение последних двух часов. Тон становился всё более взволнованным.

Линь Линья моргнул и напечатал в ответ: [Маме собирался показать~]

<http://bllate.org/book/15863/1435685>